

В ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

1. „ХЛОПЧИК“

М. Н. Даниэль известен как превосходный еврейский прозаик, автор «Покинутых особняков» впервые выступает в драматургии. Для своей пьесы «Хлопчик» он избрал тему об участии детей в гражданской войне. Действия, о которых говорится в пьесе, происходят на белорусско-польском фронте в 1920 году.

Сам автор о пьесе пишет:

«В своей пьесе я отнюдь не пытался изобразить один из эпизодов гражданской войны. Мое основное задание было: дать героически-романтическую историю одного из представителей этого поколения рабочей молодежи, показать его верность и преданность революции и Красной армии».

И автор написал интересное и содержательное произведение. Правда, в пьесе есть много очень серьезных недостатков (замедлен темп действия, некоторые образы схематичны, имеются длинноты). Однако, основные герои — Зямка-Копач, Кудрявцев, Петро, Лейба — удался автору. Вся пьеса пронизана здоровым и бодрим оптимизмом; дела и поступки действующих лиц проникнуты преданностью революции.

На основе этого материала театр мог создать очень интересный и содержательный спектакль. К сожалению, этого не случилось. В постановке ТЮЗ'а нет единого ансамбля,

не донесена до зрителя опутанно и зримо основная идея пьесы. Ветомлина постановщика-режиссера тов. Новикова и художественного руководства театра.

Пьеса насыщена песней, но музыкального сопровождения в постановке ТЮЗ'а нет.

Из исполнителей следует отметить удачную игру артистки Ярошенко в роли Зямки-Копача. Зямка-Копач в исполнении Ярошенко подкупает своей простотой и по-детски трогательной любовью к командиру Кудрявцеву; Зямка — жизнерадостный рабочий-подросток, он переходит в ряды Красной армии, увлекая своим

примером товарищей Лейбу и Магу.

Артист Зверев должен был создать образ волевого командира Кудрявцева. Автор очень скуп, с предельной сжатостью написал о Кудрявцеве. Тем не менее, артист справился со своей задачей, он хорошо проводит сцену во дворе тюрьмы. В роли хозяйки мастерской артистка Ганич подчеркнула скупость, расчетливость представительницы еврейской мелкой буржуазии.

Неудачно играет артист Мазенков в роли начальника тюрьмы Врамка. Артист Мазенков строит образ на вешних приемах. Публичные майор и польские легионеры.

Несмотря на отдельные актерские удачи, интересная тема, которую затрагивает автор в «Хлопчике», не прозвучала в новой постановке ТЮЗ'а.

В. ПРОМЕТОВ.

2. „СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ“

«Свои люди—сочтемся» — первое большое драматургическое произведение знаменитого А. Н. Островского. В этой «оригинальной комедии» драматург беспощадно изобличает хищничество купечества, механику ложного банкротства, а самое главное — власть денег: деньги решают жизненные, «душевные» вопросы. Не случайно это произведение, впервые напечатанное в 1850 году, одиннадцать лет не перепечатывалось и не появлялось на сцене театра. Наконец, правители того времени решили: «Призвать Островского и вразумить его, что благородная и полезная цель таланта должна состоять не только в живом изображении смешного и

дурного, но и в справедливом его осуждении, не только в карикатуре, но и в распространении высшего нравственного чувства». А Николай I, просмотрев книжку «Москвитинина», в которой была напечатана комедия, начертал: «...напрасно напечатана, играть же запретить...».

Театр юного зрителя поступил совершенно справедливо, что, решив познакомить учащихся с творчеством Островского, избрал для постановки «Свои люди—сочтемся». Это не лучшее, в художественном отношении, в драматургии Островского произведение. Не велики и сценические достоинства пьесы. Для постановки в современ-

ном театре она даже трудна. Но сатирический характер комедии, яркое и жизненное отражение в ней эпохи, когда кулак-торговец уступал свое место купцу-капиталисту, оправдывают выбор театра.

Постановщик спектакля режиссер Н. Градовский и художник Н. Зиновьев, сохранив общие контуры эпохи, не гонятся за бытовыми деталями, а подчеркивают основу своей постановки — хищнический характер общества, фетиш денег. Поэтому режиссер оставляет в тени куцую Большова, уходящего со сцены, и сосредоточивает вместе с драматургом сатирические стрелы на образе Подхалюзина, унаследовавшего и приумножившего традиции хозяина.

Но и это, безусловно, правильная трактовка пьесы, не давала театру права превращать Большова в хохлацкого, безвольного старика. Огромная борода, лакированные сапоги в «бутылку», ватные штаны — все же это только внешнее значение, а не главное. За эти внешние атрибуты легко узнает молодого артиста Шеголева, не сумевшего при всем напряжении передать грузную туловище Силыча. Более жизненную характеристику театр дал окружающим Большова: безвольная и глупая Аграфена (артистка Зеленская); хитрая, плоть от плоти отца, но приумножившая его алчность Липочка (артистка Плат), наконец, ключница Фоминичина (артистка Макарова) и мальчик Тишка (артистка Крымова) — каждый из этих исполнителей нашел правдивое толкование и правдивый внешний рисунок роли, что способствует созданию ансамблевого спектакля, одного из важнейших условий хорошей постановки.

Особо следует сказать об удачной работе молодого артиста Киселева над центральной фигурой спектакля — приказчика Подхалюзина. Киселев хорошо передает рабочестью перед хозяином, коварность замысла жепиться на Липочке и самому стать хозяином. Слабое Киселев ведет финал. Здесь много от шаржа: кривляние перед зеркалом, манерность превращают Подхалюзина в гулика, фата, а не расчетливого, увеличивающего хитро унаследованный капитал. Умно разработал роль Сысой Псопта артист Кораллов. При всем уродстве поступков и поведении странный вызывает сожаление и является единственной фигурой в пьесе, жизнь которой зависит от «холода». Не случайно зрители учащиеся одобряют Сысой Псопчу и не раз награждают Кораллова за его игру шумными аплодисментами.

Сваха Устилья Наумовна в исполнении артистки Луговой вполне облагорожена. Она имеет отношения к человеку не только в обращении: «серебряный», «золотой», «жемчужный», но и во всем поведении. А сваха в роли артистки Луговой и мало похитрица и одинакова в разговоре с окружающими. Образ свахи достаточно ярко показан в произведениях Островского, поэтому артистка могла найти правильные интонации, обогащая Устилью данными, пу, хотя бы Глафиры Фирсовны из «Последней жертвы».

«Свои люди—сочтемся», видимо, одна из лучших постановок театра юного зрителя за последний год. Хотелось, чтобы были учтены наши замечания — в частности, следует оживить четвертый акт, хотелось, чтобы спектакль совершенствовался.

Л. КУДРЕВАТЫХ,